

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОНТОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНОГО ПРИУРАЛЬЯ

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

ПРОГРАММА «РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (2006 – 2008 гг.)»

ПРОЕКТ РНП 2.1.3. 7795 «ОНТОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
ЗАПАДНО-ПРИУРАЛЬСКОГО РЕГИОНА (ТИПОЛОГИЯ ОБЪЕКТА. СТРУКТУРА

ИЖЕВСК 2008

УДК 94(470.5): 008
ББК 63.3(235.55) - 7
О 595

Авторы: Баранов А.А. (III.1), Болдырева В.Г. (III.4), Ботя М.В. (II.1, II.3), Власова О.М. (V.2, V.4), Ворожцова И.Б. (III.2), Драгомиров Д. (II.2), Есаулов Г.В. (VII.1), Заболотняя Н.П. (VII.10), Земцова И.В. (VII.11), Зыкин А.В. (III.5), Казаринова Н.В. (V.1, VI.1), Климова Л.Ю. (VII.5), Комина Л.Ю. (VII.7), Кошаев В.Б. (введение, I.1, IV.1, V.3, VI.3), Красильников А.Г. (I.2); Курочкин М.В. (IV.5), Курсакова И.Р. (VII.8), Лигенко Н.П. (VI.2), Липина Л.И. (III.3), Москвина Г.М. (VII.4), Пастернак В.В. (VII.3), Пузанова Н.Н. (IV.4) Углонова А.В. (IV.2), Плеханова Е.О. (I.3); Попова Н.В. (IV.3), Преображенская И. (VII.9), Сейфетдинов М.Р. (II.3), Федосов Л.С. (VII.2), Финогеев А.Г. (III.6), Хузяхметов С.Х. (I.4), Чагина Е.В. (IV.4), Черниенко Д.А. (VII.6), А.И.Шершевская (VII.7)

К 76

Онтология художественной культуры Западного Приуралья. Коллективная монография.
Сост. В.Б.Кошаев. Ижевск. 2008. 452 с.

Книга содержит материалы научных исследований, обобщающих разработки авторского коллектива по теме «Онтология художественной культуры Западного Приуралья II тыс. н.э. (типология объекта, структура средств изучения, контексты виртуальных ресурсов)». Основная цель проекта состоит в установлении закономерностей процессов искусства в регионе, систематизации источников в области архитектуры, декоративно-прикладного и изобразительного искусства, создании научной основы для сфер образования и культуры, прикладных видов творческой деятельности, информатизации

Материалы публикуются в авторской редакции

ББК
УДК

© Удмуртский государственный университет
© Авторы статей
© Кошаев В.Б., составление

VI.3. ЭКСКУРС В «ЭТНИЧЕСКУЮ» ИСТОРИЮ РЕГИОНА

Несмотря на то, что понятия этнос, этногенез, этническое сознание и др. связаны с этнографией, и категориальные определения исходят из языковой, историко-бытовой, религиозно-мифологической и др. систематических обстоятельств, все же остается ощущение, что этнос – категория не столько историческая – больше мировоззренческая – следовательно, философская. В той степени, в которой за человеком сохраняется право относить себя к тому или иному народу, можно говорить и о социально-психологических особенностях мировоззрения. При этом структура философского мышления в области этнографии должна отвечать одновременно условиям лингвистики, фольклорной науки, знаниям о социально-экономических процессах, собственно истории, искусствоведения, начал права, теперь и культурологии, и даже можно говорить о возможности проецирования на аппарат этнографии идей феноменологии и эстетики, всего, что имеет отношение к антропологической природе этнического знания.

Представляется, что категория «этнос» синтезируется из причудливых, но объективных обстоятельств жизни, необычайно растянутых во времени. Можно ли считать, что этнос является звеном социально-организационной лестницы, результатом вызревания «исторически возникшего вида устойчивой социальной группировки людей»? (БСЭ) непонятно. В каком тогда месте племенных, родоплеменных, фратриальных, семейных, общинных форм появляется пороговое значение человечества, части которого становятся этносом? И как социальная организация соответствует этапам расового деления, гипотетически позволяющей говорить об собственно этнической специфике? А может быть историческое содержание этноса попытаться определить через греческое *этнос* – одно из обозначений которого определяется как «устойчивый нравственный характер чего-либо» (БСЭ), и греческое же *ноос* – ум, разум (СЭС). Тогда этнос может означать «разумную нравственность» или «нравственную разумность», и, следовательно, не иметь качеств историзма, а иметь лишь универсальную проявленность духовного потенциала жизни независимо от хронотопа человечества. И тогда этнос – это категория мировоззрения, духа, философии народа, закреплённая в структуре групповых отношений, обусловленных характером проживания в определенных географических обстоятельствах.

Мы далеки от стремления именно таким образом и однозначно интерпретировать категорию этноса, но подобный прием мог бы снять большинство противоречий, возникающих в структуре его процессуальных и результативных оценок.

В пользу вневременного понимания этноса служит духовная общность смыслов и крупных суб- и макрообразований и небольших этнических сообществ. Для первых – как зеркальном стекле нации – характерна крупная модель исторической памяти. Для вторых – малом зеркальце небольшого народа – консервация древних представлений и встраивание их в формирующуюся картину мира. И в первом и втором случае сохраняется главное – величие духовной памяти, непостижимости божественного промысла и красоты творящейся жизни.

Категория этнос и инструмент его изучения – этнография – не являются случайными или искусственно сконструированными. Их наличие и длительная научная монополия свидетельствует о жесткой логике взаимоосуществления. Если вначале этнография как закономерное научное направление была «рождена» в целях осознания безбрежного российского поля и необходимостью ревизии территорий, границ, народов, то теперь наука отдает этносу свой долг – она изменила свою функцию – стала инструментом сохранения этического содержания жизни, и в определенной степени научной редакцией ее новой роли: сохранение этноса – есть сохранение насущного духовного богатства, наш сегодняшний и завтрашний день, способ закрепления и трансляции ценностей жизни, способ семейного укрепления, условие нейтрализации разрушительных тенденций либерального незнания. В определенной степени этнография как наука сближает светское знание и знание религиозное. И там и здесь – стремление к сохранению жизни, необходимость воссоздания духовного опыта. Ничего не рождается из ничего и преобразование дохристианского или домагометанского мировоззрения в состояние конфессии строится на конкретном предыдущем материале.

Настоящая статья подготовлена с одной целью – осознания особенностей и сложностей этнических процессов, напрямую связанных с мировоззрением и искусством. Эскиз приведенных ниже обстоятельств культурной конвергенции и дивергенции компилятивно представляет попытки в науке охватить общую картину жизни в регионе на основе доступных источников. Это стало возможно при относительном согласии ученых, за исключением некоторых спорных моментов по вопросам этнической истории. Изучение воззрений на основе сдвигающихся во времени и пространстве *этнических* пластов, предмет весьма актуальный. Он позволяет не только полнее реконструировать представления о мире, но и на

основе хорошей проработки фактуры этнической истории дает возможность определения художественной картины мира, своеобразие художественной среды.

Предыстория этнической картины региона. Во времена предшествующие II тыс. н.э. в регионе Западное Приуралье происходят сложные расовые процессы. Их специфика обусловлена типом взаимоотношений возникающих в эпоху металла. С конца III - первой половины II тыс. до н.э. ученые отмечают контакты финно-пермских народов с северными индоевропейцами: пробалто-славяно-германской недифференцированной общностью, древними иранцами: юго-западным населением - восточной ветвью индоевропейцев, носителями «ямно-полтавкинской» культуры, культуры «шнуровой керамики» и боевых топоров (балановские племена).

В XVI - IX вв. до н.э. отмечается воздействие нескольких групп: абашевской (потомки древних индоиранцев); сейминско-турбинской (предположительно угорской или «угро-иранской», сложившейся в предгорьях Алтая и направлявшейся тремя потоками: первый - на Среднюю Каму (Турбино); второй - в низовья Камы, Среднее Поволжье и низовья Оки; третий - на Печору; срубно-андроновский (срубно-хвалынский) ирано-язычный мир, население которого в XVI - XIV вв. до н.э. обитало в степной и лесостепной части Волго-Бельского междуречья; угорское население межовского типа, появившееся в Приуралье на территории современной Башкирии из лесостепного и южно-таежного Зауралья (Р.Д.Голдина).

В период раннего железного века (VIII в. до н.э. - III в. н.э.) сильно воздействие кочевнического скифо-сарматского ираноязычного мира на южные области финно-пермян (ананьинская, кара-абызская, чегандинская культуры). Эпоха раннего железа - период технического переворота в хозяйстве и быте, экономике, общественных отношениях. Резкое увеличение памятников и площадей поселений сопровождается полным переходом на строительство наземных домов-срубов. Этот период развития культурного комплекса тесно связан с культурой ирано-язычных народов. Под их влиянием предки финно-угров развивают скотоводческую культуру, перенимают и их терминологию вместе со среднеазиатским, хорезмийским видом овец. Поэтому связь с ирано-язычными народами отражается в мифологии, языке, религиозных представлениях, связанных со скотоводством среди марийцев, удмуртов, карел, финнов, эстонцев. Примером служат мифы о переселении домашней скотины с какой-то планеты небожителями или дочерьми, сыновьями богов.

IV - IX вв. отличается прекращением воздействия иранского мира, многократным проникновением в финно-пермскую среду различных угорских групп, эпизодическим воздействием индоевропейцев (возможно, славян или балтов), началом активного проникновения с юго-запада финнов Поволжья. В IV - V вв. в Прикамье появляется население угорской саргатской культуры и возникает неволинская культура, в VI - VII вв. кушнаренковская (также угорская). Стационарные исследования, проведенные на городищах ломоватовской культуры, показали, что эти памятники служили местами постоянного обитания и являлись металлургическими центрами (Р.Голдина).

В конце VII - середине VIII в. в Нижнем Прикамье и прилегающем Поволжье появились первые памятники тюрко-язычных болгар, пришедших из степей Подонья, Приазовья и Крыма, после распада могущественного межплеменного объединения Великой Болгарии (Хазарский каганат). В середине IX в. в Нижнее Прикамье переселяется и довольно большая группа финно-пермского населения (ломоватовско-неволино-поломской культуры). В процессе формирования поволжских народов этого периода закладывается основа и особенности национальных культур.

Историческая периодизация и этническая специфика. Два комплекса материалов мы связываем с идеей «предварительной периодизации» контактов финнопермян¹ (Р.Д.Голдина) и установлением на материалах девяти этапов развития Приуральского общества². Особенностью является сфера интенсивного взаимодействия финно-угров, тюркутов, славян. В процессах дивергенции и конвергенции культур важно видеть способности народов воспринимать и перерабатывать культурные ценности не с точки зрения «заимствования», а в комплексе развивающихся и сменяющихся культурных норм и производственных прогрессивных технологий. Проникая встречными потоками, местные и распространяющиеся производственные системы приводят к установлению общего культурного пространства региона. В

¹ Основные этапы взаимодействия финно-пермян с другими этносами в древности и средневековье (конец III тыс. до н.э. – XVI в. н.э.)/Славянский и финно-угорский мир вчера, сегодня. Ижевск, 1996

² По материалам В.Кошаев. Дом-Образ. Художественно-образные процессы сложения традиционного жилища народов Западного Приуралья. Дисс ... д.иск. Ижевск, МГХПУ, 2001. Так же В.Б.Кошаев Традиционное жилище. Культурогенез. Классификация. Искусство. Ижевск, 2001.

результате формируется условия национальной целостности при сохранении этнического своеобразия.

Существуют разработки чувашских исследователей, которые могут использоваться при решении вопроса периодизации (В.П.Иванов и др.). Учеными выделяются три различных хозяйственно-культурных типа, сменяющихся последовательно: кочевническо-скотоводческий (Азия и Северный Кавказ), оседло-земледельческий и лесной собирателей и охотников (Среднее Поволжье).

Известны подходы к этнической истории ученых Татарстана (А.Х.Халиков и др.). Выделяются три основных этапа в истории древней и средневековой культуры предков казанских татар (волжских булгар). Первый - формирование древнетюркских племен алтайской языковой семьи. Второй – Великое переселение народов. Третий – появление булгар с середины VIII в. в Среднем Поволжье и их участие в культурогенезе края до середины XVI столетия.

Насыщенная событиями история российского государства 2-й половины II тысячелетия содержит достоверный материал, свидетельствующий об окончательном сложении этносов в основном к XVII столетию. Произошедшие государственные преобразования во второй половине II тыс. позволяют наметить два этапа: с 1552 г. до рубежа XVII - XVIII вв. Этот период отличается ослаблением процессов децентрализации и сложением общественной системы на условиях подчинения единому центру. Второй период начинается с губернской реформы 1798 года. Благодаря этому осуществлялся государственный контроль за землепользованием и систематический контроль над всеми связанными с устройством селений вопросами. Этот этап можно назвать культурно полиморфическим. В результате возникает этноконфессиональное динамическое равновесие. Это связано со многими причинами, обусловившими укрепление базы общественных отношений: сложились устойчивые производственные и рыночные связи; сформировалась мировоззренческая основа.

Культурно-исторические процессы II тыс. н.э.

X - первая треть XIII в. Соперничество Русского государства и тюрко-язычного Болгарского государства на Волжско-Приуральском направлении распадается в этот период на две части. Первая половина - расцвет Болгарского государства. В процессе формирования поволжских народов в это время закладывается основа и особенности национальных культур и этноопределяющие признаки обществ. Во второй половине этого отрезка времени в результате конфликтов с Русью булгары потеряли контроль над значительной частью Волжского торгового пути, и это вызвало перемещение их деятельности на Камском торговом направлении. С востока началось воздействие на финно-пермян кочевых тюрок печенегов, кимаков, древних башкир, гузов, половцев-кипчаков. XII - первая половина XIII в. - время мирного заселения русскими бассейна р. Вятки. На левобережные притоки р. Камы и верховья р. Вишеры проникает древнее мансийское зауральское население. На севере заметным оказалось воздействие на пермян-коми-зырян угорского или угро-самодийского населения. В это же время довольно четко зафиксировано воздействие на северную часть финно-пермского массива западно-финского (карельско-вепского и восточно-балтийского) компонента. Городища и селища были традиционными поселениями II тыс. н. э. Городища располагались на высоких надпойменных террасах и занимали мысы, образованные оврагами или изгибами террасы, а также впадениями малых речушек или ручьев в основную водную артерию. У мари такие места известны под названием *курган*, *орла нер* (с марицкого - чертов нос или чертов мыс), *карман нер* (крепость на мысу). Вокруг городищ, как правило, располагались несколько селищ и маленьких городищ, используемых для производственной деятельности, места погребений и молений. (Малосундырское городище в устье р. Сундырь). Аналогичная картина расположения памятников развитого средневековья существует в междуречье Ветлуги и Дорогучи. Групповое расселение обусловлено удобствами ведения хозяйства. (Т.Б.Никитина). Материалами археологических реконструкций сооружений X - XII вв. представлено городище Иднакар на территории Удмуртской Республики на р. Чепце. На материалах раскопок осуществлена попытка реконструкции жилищ и хозяйственных построек, дающих представление об особенностях (М.Г.Иванова).

Характер жизни на рубеже I - II тыс. н.э. иногда связывают с распространением в Прикамье типов орудий, характерных для большинства народов Восточной Европы. Процесс вытеснения местных типов шел быстро, что было обусловлено более высоким коэффициентом полезного действия новых форм. Набор орудий для обработки древесины остается традиционным, выработанным еще в предшествующие эпохи. Он включает в себя топоры, тесла, резцы, скобели, долота, сверла. По мнению В.И.Завьялова «некоторое время существовали втульчатые топоры-кельты». Практически полностью пока отсутствует специальный инвентарь, широко применявшийся славянами: столярные ножи, пилы, стамески, фигурные резцы и т.п. Технологические же схемы изготовления прикамских деревообрабатывающих

орудий во многом сходны с русскими. В то же время русские долота были с наваренными стальными лезвиями, прикамские - цельностальные, или имели цементированное лезвие. Переняв на рубеже тысячелетий новые формы деревообрабатывающих орудий (прежде всего, топоров и тесел), прикамские мастера довольно быстро наладили их изготовление, применив технологические системы как разработанные древнерусскими кузнецами, так и традиционные для местных мастеров.

40-х гг. XIII - середина XVI в. - период, начавшийся с драматических событий: после вторжения в Поволжье татаро-монгол смещаются на восток границы финно-пермского мира. Заканчивается период падением Казанского ханства и взятием Иваном IV в 1552 г. г. Казани. Для этого периода характерна этноконсолидация жизни и усилению влияния русской культуры. Перемещение населения в связи с нашествием монгольских войск является сложной ситуативно-психологической проблемой, которая, с одной стороны, заставляет сохранять многовековые традиции в племенных и родовых объединениях, а с другой, ведет к необходимости быстрой адаптации к новым условиям, способствует быстрому усвоению прогрессивных технологий производства и заставляет воспринимать новые приемы строительства. Богатейшая тема культурных контактов этого периода чрезвычайно сложна, но ее исследование может раскрыть особенности взаимодействия и обогащения традиций жизни и развития образной системы народов населяющих в этот период регион из-за вынужденного сосуществования.

2-я половина XVI – XVII вв. После падения Казанского ханства в России начинается период государственных преобразований на основе «конституционных» и налоговых реформ. Этот период длится до конца XVII в. и сопровождается установлением паритета интересов России и этнотерриториальных объединений, которым было выгодно присоединение к Российскому государству, т.к. оно решало вопросы стабильности жизни, владения землей и угодьями, налоговых льгот:

- 1552 г. - 2-я половина XVI в. Население края в составе русского государства. Основание гг. Козмодемьянска, Царевококшайска, Яранска;

- 1649 г. - Последствия «Соборного уложения» (переиздание конституции Российского государства);

- 1685 г. - Наказ воеводам о переписи и размещении марийских, чувашских, мордовских земель (поселений).

XVIII - XIX вв. Дальнейшая эволюция отношений зависит от земельных и налоговых реформ Российского государства и этап делится на несколько периодов. Вопросы этнической специфики, географического размещения, хозяйственной унификации, экономической зависимости, налогового давления, идеологии расселения, отмены крепостного права и закрепления прав собственности создают условия типического и уникального в материальной культуре народов, проживающих на изучаемой территории. Данная тема является широким, неразработанным пространством для науки, в частности искусствоведения. Именно в этот период происходит трансформация жилого комплекса, связанная с усилением экономической самостоятельности семьи, развитием общинной деятельности поселян, а также многими технологическими усовершенствованиями строительства дома, начиная с идеи регулярности поселений и заканчивая устройством печи и дымоотвода, появлением пиленной доски, изменение конструкции крыши и др.:

- 1705 – 1711 гг. - Ясачная перепись. Крестьянские восстания, массовые побеги и миграция крестьян, перенос строительных традиций;

- 1798 г. – Губернская реформа. Учреждение Казанской губернии. Поселенческая политика и особенности строительных традиций;

- 1837 - 1841 гг. – Реформа управления государственными крестьянами. Дальнейшее развитие строительного опыта;

- 1866 г. – Положение о государственных крестьянах, законы о крестьянских семейных разделах, о найме на сельскохозяйственные работы, о переводе государственных крестьян на выкуп. Активная практика сельского строительства;

- 1906 г. – Указ о выделении крестьян из общины. Начало Столыпинской аграрной реформы. Хуторные хозяйства.

Этнические «легенды» народов региона. Коми. Предполагают, что среди древнейших обитателей берегов Вычегды, Печоры, Вашки, Сысолы, Лузы и Выми в числе предков вепсов, ненцев, хантов и манси, начиная с VII тыс. до н.э., были и предки коми (Э.Савельева). Но устойчивые научные свидетельства о коми связаны уже с ананьинской археологической культурой и общей идеей переселения в регион Западного Приуралья удмуртов и коми-пермяков в середине I тыс. до н.э. и существованием гляденовской культуры (вплоть до VI - VII вв. н.э.). Ей на смену приходит ломоватовская культура, затем родановская - древние коми-пермяки. На Вычегде, Печоре, Мезени, Сыsole, Выми,

Северной Двине и Лузе распространена также Виндвизинская культура, существовавшая до X в. На ее основе сложилась Пермь Вычегодская, о чём имеются свидетельства в русских летописях. Продвижение славян на север через бассейны рек Сухоны, Ваги, верховья Северной Двины двумя потоками (новгородский и ростово-суздальский) позволило им обосноваться в XI - XII вв. в западных и юго-западных районах. Несмотря на процессы ассимиляции славянами местного населения, сохранилось 8 территориальных племенных объединений коми, а распадающийся родовой строй приобретал вид территориально-соседской общины и территориально-племенных объединений. После христианизации коми (Стефаном Пермским, прибывшим в край в 1379 г.) и присоединения в 1478 г. новгородских владений к Московскому государству, а также из-за уменьшения сюда притока русского населения в результате падения Казанского и Астраханского ханства в XVI в., в Коми крае устанавливаются более спокойные межэтнические отношения, началось расселение коми на пустовавших пространствах на востоке и северо-востоке края. Завершение этапа формирования народности коми приходится на XVII - XVIII вв.

Удмурты. Происхождение удмуртов связывают с древними племенами Волго-Камья: с ананьинской (VIII-III вв. до н.э.), пьяноборской (III в. до н.э. - II в. н.э.), поломской (VI-IX вв. н.э.), чепецкой (IX-XV вв. н.э.) археологическими культурами. Ананьинская культура расположена в области слияния Камы и Волги, а также в бассейне ближайших к устью Камы притоков, вдоль течения Ветлуги, Белой и Чусовой. Она сыграла определяющую роль в формировании марийцев, удмуртов и коми-зырян. На нижекамских территориях ананьинской культуры, в районе устья р. Белой, в III в. н. э. сложилась пьяноборская культура, этнос которой рассматривается как основной, стержневой элемент современных удмуртов. Вдоль верхнего и среднего течения Камы из ананьинской культуры во II в. н. э. образовалась гляденовская культура, которая играла в равной степени важную роль в этногенезе северных удмуртов и коми-зырян.

Начавшееся в конце I тыс. н.э. проникновение в бассейн Вятки позднегородских (древнемарийских) племен привело к вытеснению удмуртских воршудно-родовых групп с Поветлужья на левобережные притоки Вятки, на территорию современной Удмуртии. Материалы топонимики свидетельствуют о том, что местом проживания удмуртов являлась также территория Татарстана (М.Атаманов), что оказало сильное влияние на удмуртские группы Нижней Вятки и Камы.

Праудмуртская общность начала II тыс. н.э. связана с существованием трех крупных объединений: чепецкой культуры X - XIII вв. в среднем и верхнем течении р. Чепцы; кочергинской культуры X - XIV вв. - на Нижней и Средней Вятке; чумойтлинской культуры X - XIII вв. в Южной Удмуртии, которая генетически связана с более поздними удмуртскими памятниками XVII - XVIII вв. (по Р.Д.Голдиной).

С XII в. в этнополитическое пространство вступают русские. Из Новгорода позже из Ростово-Суздальского княжества, Северной Двины, из Великого Устюга происходит распространение русского населения по притокам Вятки и Чепцы. В продолжение XIV столетия здесь создается своеобразное политическое формирование под названием «Вятская земля», которое с конца XIV в. отошло под власть Московской княжества: в 1393 г. Великий князь московский Василий I Дмитриевич завоевал Нижегородско-Суздальское княжество, над которым учредил свою власть. Позже Василий I Дмитриевич уступил Вятскую землю своему брату Юрию Дмитриевичу. В 1433 г. эти земли получили трое сыновей Юрия. В составе «Вятской земли» присутствовали и северные удмурты, (восходящие к фратрии ватка). Южные удмурты, генетически связанные с фратрией калмез, с 1230-х гг. и до 1552 г. находились под властью волжских булгар (в составе Казанского ханства). К 1558 г. удмурты полностью вошли в состав Русского государства. С XVI-XVIII вв. они принимают крещение. К событиям XV в. примыкает и первое упоминание этнонима «вотяки»: под 1469 г. летопись упоминает вотяков как подданных Казанского ханства.

В 1724 г. указом Петра I были объединены в одну категорию государственных крестьян черносошные, занимающие север, и ясачные, занимающие юг Удмуртии, оформившиеся по мере заселения края в XVI - начале XVII в. Помещичьи крестьяне были почти незаметны в общей массе населения, их удельный вес никогда не превышал 1 % в структуре крестьянства. Промежуточное положение между частновладельческими и государственными крестьянами занимало дворцовое население, являвшееся собственностью царской фамилии (М.Гришкина).

Марийцы. С конца III тыс. - нач. II тыс. до н.э. в эпоху энеолита формирование древнейшей марийской основы ученые связывают с протоволосовскими поселениями, что находит отражение при переходе к патриархату в медно-бронзовую эпоху (начало II тыс. - IX в. до н.э.). В VIII - III вв. до н.э., в период раннего железа, формируются союзы древнемарийских племен. К протомарийской культуре, восходящей к периоду перехода к патриархату, учёные относят виды соединённых жилищ, а в прикладном искусстве ямочно-гребёчатую и накольчатую керамику.

В первые века нашей эры формирование марийского этноса протекало на правобережье Волги. Основу марийских племен составили носители городецкой археологической культуры и соседние с ними пьяноборские племена (пьяноборская культура). Позднее марийцы расселялись по левобережью Волги и к IX-X в. достигли на Востоке р. Вятки, на Юге - р. Казанки. В процессе освоения новой территории формировались этнографические группы марийского народа, отличавшиеся диалектом, своеобразием культуры и относительной эндогамией. В составе России эти группы сложились в единую народность.

Появление марийских этнических групп на Средней Волге в начале II тыс. н.э., сопровождается контактами с пермскими народами, славянами, булгарами, татарами, башкирами, в результате чего здесь формируется основа современного культурного комплекса, сопровождавшегося принятием христианства в основном в XVIII веке при сохранении в ряде случаев языческих верований.

Исследователи полагают, что с пашенным земледелием марийцы были знакомы с XI в. (С.Голубева). Различия в современной культуре марийцев обусловлены географическим расположением, существованием четырех этнотерриториальных групп: горной, северо-западной, луговой и восточной, разделение на которые связано с вторжением в 30-е годы XIII в. в Поволжье монголо-татар, разрушивших города Волжской Булгарии на правобережной, горной стороне Волги. Земли марийцев вошли в состав Золотой Орды. Переселение марийцев происходило небольшими группами, которые создавали «илемы» и «руэмы», разбросанные на значительном расстоянии друг от друга. Со второй четверти XV в. под власть Казанского ханства попадает значительная часть центральных левобережных марийских земель. Население горной стороны, Ветлуги и Вятки поддерживает связь с русскими, вначале с Суздальско-Нижегородским, а позднее с Московским княжествами. В середине XVI в. Поволжье вошло в состав Русского централизованного государства, что вместе с христианизацией местного населения привело и к расширению экономической жизни.

В настоящее время марийцы делятся на три основные субэтнические группы: горные (правобережье Волги), луговые (Ветлужско-Вятское междуречье) и восточные (территория Башкирии, куда они переселились в XVI-XVIII вв.)³.

Башкиры. По мнению академика С.И.Руденко, территория Башкирии ко II тыс. до н. э. была населена европеоидами, перешедшими из Зауралья и Западного Казахстана, занимавшимися скотоводством и, возможно, земледелием. Тип жилища этого времени найден на Алексеевской стоянке, находящейся на р. Тоболе, к юго-западу от Кустаная. В самом начале I тыс., не позднее VIII в. до н. э., с востока проникали монголоидные племена, которые уже в VII в. до н. э. являлись одним из существенных компонентов культуры Башкирии и Прикамья. Установление тесных связей и обмена между скотоводческими племенами, населяющими западно-азиатские степи и предгорья, и оседло-земледельческими племенами Средней и Передней Азии характеризует в степях бассейнов рек Урал и Сакмара отношения с савроматами (скифская и ананьинская - тиссагеты - культуры VII - IV вв. до н.э. в эпоху раннего железа, а позднее сарматами - иранцами в IV в. до н. э. - II в. н. э.).

Со II в. до н. э. по V в. н. э. на территорию Башкирии проникают элементы северной лесной, так называемой пьяноборской (финно-угорской), культуры, влияние которой исследователи отмечают как поверхностное и несущественное. В это же время на юге Башкирии выдвигается союз аланских племен, который находился в сфере политического влияния могущественного среднеазиатского Хорезмского государства (по китайским источникам). Ко второй половине I тыс. н.э. относятся и памятники собственно аланских племен, среди которых особенно отмечают могильник у д. Левашовки близ Стерлитамака.

Начиная с IV в. н. э. в Поволжье и Западную Башкирию через степи к югу от Урала проникает масса кочевых гуннских племен. По данным письменных источников, с IX в. степями между Уралом и Каспием из Азии в Европу проходили печенеги, тюрки, половцы. Значительное влияние на жилище башкир (особенно западные районы) оказало население Булгарии, еще в начале X в. принявшей ислам и приобщенной к арабской культуре (письменность).

Одной частью движения башкир стало их приаральско-уральское перемещение. Второй явилось движение древнебашкирских племён с юга, с Нижней Волги и северокавказских степей. Оно было настолько значительным, что способствовало нивелированию этнокультурных признаков (по Р.Г.Кузееву). В XIII в. консолидация башкирских племен на территории Южного Урала, степного Зауралья и Приуралья до Волги подпала под монгольское влияние. В 1229 г. татаро-

³ Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000.

монголы покорили Булгарское ханство и вместе с ним входящую в его состав юго-западную часть Башкирии. В 1236 г. вся Башкирия вошла в состав образовавшейся в Поволжье Золотой Орды. В первой половине XV в. она разделена между тремя феодальными ханствами Ногайским, Казанским и Сибирским.

В 1552 г., после разгрома Казанского ханства Иваном IV Грозным, от башкир (минских аймаков) было отправлено в Москву посольство с предложением подданства. Присоединение минцев сопровождалось острой борьбой с ногайскими мурзами и частью башкирских старшин, которая находилась под их влиянием. Позднее к русскому государству присоединились усергане, кипчаки, бурзяне и тамьянцы. При этом были подтверждены права башкир на владение теми землями, которые остались после ухода значительной части ногайцев с территории Башкирии за Яик (Урал), на Кубань. После 1557 г. лишь небольшая восточная и северо-восточная части Башкирии оставались верными Сибирскому ханству. Эти части подчинились Москве в конце XVI - начале XVII в., после того как Сибирское ханство пало (1598). С постройкой городов (Уфы в 1574 г. и далее Бирска, Мензелинска, Челябинска, Табынска, Sterлитамака, Оренбурга и др.), где были использованы приемы русского деревянного зодчества, началось систематическое земледельческое освоение края служилыми людьми (стрельцы, пушкари). В течение XVI в. и до 30-х годов XVIII в. правительство Российского государства действовало через старшин и не вмешивалось в детали внутренней жизни башкир. К этому времени состав населения Башкирии существенно изменился за счет новых элементов: татар, мишарей, мари и других народностей (С.И.Руденко).

В 1798 г. в Башкирии вводится кантонная система управления, превращавшая народы Башкирии в военное сословие, упраздненная на четвертый год крестьянской реформы (в 1865 г.). Башкиры, переведенные в податное сословие, приравнивались к сельским жителям и были подчинены общим губернским и уездным учреждениям. Из Оренбургской губернии образованы две новые - Оренбургская и Уфимская. Пребывание на военной службе вместе с русскими, переселение на башкирские земли русских крестьян во многом способствовали сближению материальной и духовной культуры народов Башкирии.

Чуваши. История Средневолжского региона, зоны леса и лесостепи неоднозначно трактуется татарскими и чувашскими учеными. С точки зрения чувашских исследователей (И.Д.Кузнецов, Н.И.Иванов, Н.Р.Романов, В.Ф.Каховский, Л.А.Иванов, И.А.Дмитриев, А.А.Трофимов, А.И.Ашмарин) в истории формирования чувашей выделяется четыре периода: предболгарское (до VIII в.) и раннеболгарское время (VIII - X вв.), эпоха развития и расцвета Болгарского государства (XI - первая треть XIII вв.), золотоордынская эпоха (XIII - XV вв.). Древнейшие предки чувашей и татар - гунны (хунну) - в конце III тыс. до н. э. обитали в Центральной Азии. В конце I тыс. до н. э. - начале I тыс. н.э. племенные союзы ранних оногуро-болгар и сабилов (савилов, суваров, суваз) и др. в составе гуннов занимают земли Средней Азии и Казахстана. Здесь в результате взаимодействия их с ираноязычными племенами формируется протоболгарская этническая общность (оногуро-болгары). В III - IV вв. первые группы протоболгар появляются в степях Среднего Кавказа и Приазовья. Несколько позднее по соседству с ними, в Прикаспии, расселяются родственные им савиры (сувары) и барсилы. Возникли военно-политические объединения «Великая Болгария» и «Суварское царство». После распада Великой Болгарии (около 650-х гг.) одна часть болгар во главе с Аспарухом в 670-х гг. ушла на Балканы и к IX в. растворилась среди славян. Другая часть в конце VII - начале VIII в. переселилась в Волго-Камье и составила этническую основу чувашей и казанских татар, а оставшиеся на Северном Кавказе болгары участвовали в этногенезе балкарцев. Хунно-сувары и родственные им барсилы переселились в Среднее Поволжье в середине VIII в. и осели по соседству с болгарами.

Болгаро-суварские племена, «являясь основным населением Волжской Болгарии», в домонгольский период имели свою государственность (со времени царствования хана Алмуша (895-925), пользовались письменностью на основе арабской графики, а государственным языком был язык чувашского типа (подтверждения находят в эпитафиях); значительная часть исповедовала ислам. На рубеже XII - XIII вв. сложилась болгарская народность. Монголо-татарское движение в начале XIII в. уничтожило государственность у болгар: мусульман и язычников, а в последующий период (XIV - начало XV в.) болгарские земли были подвергнуты воздействию со стороны кочевых орд и отрядов русских князей. Уцелевшие группы болгаро-чувашей мигрировали «второй волной» в центральную и северную Чувашию, а также в Приказанье и Заказанье. Татарская ассимиляция болгаро-чувашей Приказанья и Заказанья, а также междуречья Волги и Свияги завершилась только в XVII в. Таким образом, в основу духовной и материальной культуры чувашского этноса легло главным образом не принявшее ислам (и отпавшее от него) преимущественно сельское земледельческое болгарское население, основу которого составили хунно-сувары и родственные им барсилы. Земли между Сурой и

Связью к рубежу XV - XVI вв. становятся основной территорией обитания чувашской народности, центральной зоной расселения его этнического ядра. Формирование чувашей в единую народность со сложившимся этническим самосознанием, основанном на «чувстве своего группового единства и общности происхождения», завершилось на рубеже XV - XVI вв. На сложение чувашской культуры оказали значительное влияние племена ананьинско-пьяноборской археологической культуры (предки древних удмуртов, мари и коми), занимавшие левобережье Волги, племена городищской и позднегородищской культур - предки древних мордвы, черемисов (древние мари) и буртасы. На территории Ульяновской области расселялись племена именьевской культуры, в составе которых были «переселившиеся в III - V вв. со среднего Днепра славяне на правобережье р. Волги». Кроме того, в IV - V вв. из южных районов Западной Сибири в Средневолжско-Приуральский регион проникали угорские (прамадьярские) племена.

Татары. Ученые Татарстана в истории древней и средневековой культуры предков казанских татар (волжских булгар) выделяют три основных этапа развития. Первый этап охватывает время с середины I тыс. до н.э. и до конца IV в. н.э. Это период этнокультурного формирования древнетюркских племен алтайской языковой семьи. Локализовались они на обширном пространстве степной и лесостепной зоны между Уралом, Саяно-Алтайским нагорьем и восточными районами Тянь-Шаня, Семиречья. Формирование их связано с проникновением из Центральной Азии на Тянь-Шань гуннов, племен Саяно-Алтая и с запада - сарматов. До этого средоточием степных культур были сако-массагетские стоябища, простиравшиеся от Прикаспия до Горного Алтая, Притяньшанья и Памира. Об искусстве ранних кочевников дают определенное представление материалы раскопок в Северной Монголии Ноинульских курганов (II в. до н.э.), с погребениями гуннских шаньюев, в Горном Алтае, где в так называемых Пазырыкских курганах, были обнаружены выдающиеся памятники декоративно-прикладного искусства полукочевых сако-массагетов середины I тыс. до н. э., в Восточном Приаралье (так называемые «болотные городища» массагето-аланских и гунно-тюркских племен).

Второй этап связывается с появлением разноэтнических групп в Восточной и Центральной Европе: началом Великого переселения народов. Часть болгарских, угорских и аланских племен во главе с гуннами устремляется в Паннонию (Венгрию), другая - на Балканы, а основная масса остается в северокавказских и приазово-причерноморских степях. Значительная часть алан отходит к Кавказским горам, где попадает под влияние Тюркютского каганата (VI в.) вместе с народами степей Центральной Азии, Алтая, Сибири, Средней Азии, Западного Прикаспия, Северного Кавказа, Восточного Приазовья. Господство тюркютов на юге Восточной Европы продолжается до 630 года и заканчивается образованием двух новых крупных племенных объединений - одним в Прикаспии во главе с тюркоязычными хазарами, создавшими государство - Хазарский каганат, другим в Приазовье - Великая Болгария. Археологические материалы в Восточной Европе от гуннской эпохи (IV - V вв.) крайне скудны. В состав Великой Болгарии не входили родственные болгарам племена савиры (сувары) и барсилы (берсула), проживавшие на Северном Кавказе. Они влились в состав Хазарского каганата.

С середины VIII в. в Среднем Поволжье появляются большие группы болгарских племен, в основной массе обитавших в районах Северного Кавказа. На новом месте проживания они образуют волжскую группу булгар. С этого времени начинается третий этап в истории их культуры. Начальный период этого этапа в жизни болгар связан с переходом к оседло-земледельческому образу жизни, расцветом торговли, ремесел, декоративно-прикладного искусства, строительного дела, архитектуры, появлением белокаменных крепостей и городов, т. е. рождением салтовской, или салтово-маяцкой культуры: «болгары, смешанные с некоторым количеством алан, и были основными создателями салтово-маяцкой культуры», в основу которой «легла сармато-аланская культура» (С.А.Плетнева). Эта культура получила широкое распространение среди населения Хазарии, основу которого составили болгары-аланы, занимавшие обширные пространства степных и лесостепных районов в бассейнах Дона, Северского Донца, Кубани, в Приазовье и Северном Кавказе. За пределами Хазарии эта культура получила распространение и в Подунавье (Северо-Восточная Болгария), Восточной Таврике (Крым). Волга явилась крайним рубежом распространения этой культуры к востоку, за исключением территории волжских булгар.

Основное население Булгарии в начале X в. состояло из четырех племенных групп, подчиненных общему царю (Алмушу): собственно булгар, сувар (савир, суваз), эсегель (аскль) и берсула. Ибн-Фадлан описывал ещё баранджар, называя их мусульманами, числом в 5000 душ, которые жили «оседлой жизнью и имели поселения с мечетью». Есть мнение, что в данном случае речь идет о принявших мусульманство чувашах.

В современной этнографии региона зафиксированы две основные, родственные по происхождению, языку и

культуре общности - казанские татары и татары-мишари. Кроме того, выделяется небольшая группа так называемых татар-кряшен, или крещёных татар, преимущественно близких к казанским, исповедующих христианство и проживающих в основном в пределах Татарской Республики. Кантонная система в Башкирии включала также группу переписных татар - тептяр. В XVII - XVIII вв. сохранялись различные ремесла и промыслы (деревообрабатывающее, кожевенное, сапожно-ижижное, ткачество и т. п.). По традиции значительное число татар было занято в торговле. Еще с булгаро-казанского времени татарское купечество активно торговало на рынках России и Азии.

Русские. В IX - X вв. в Волжско-Окском междуречье восточно-славянское население проживало чересполосно с финно-угорскими племенами. Эта территория с разных направлений приняла несколько потоков славянских племен:

- из земель новгородских словен;
- с запада от смоленских кривичей;
- с юга, позднее, переселенцы-вятичи направлялись с Верхней Десны и через Оку на север.

К XII в. вятичи под давлением половцев продвинулись по Оке и севернее ее в бассейн реки Москвы.

На формирование русского государства в период княжения Владимира Мономаха и его сына Мстислава (1113-1125 и 1125-1132 гг.) повлиял наметившийся процесс распада Киевского древнерусского государства. После смерти Вл. Мономаха прекратилась зависимость северо-восточных земель от южно-русских князей, и Юрий Долгорукий стал первым самостоятельным князем Ростово-Суздальской земли. Политический центр древнерусских земель перемещается во Владимир, и его укрепление способствует усилению колонизационного движения кривичей с запада и вятичей с юго-запада на северо-восток. За годы княжения детей Юрия Долгорукого: Андрея (до 1160); и далее Всеволода на северо-востоке появились новые города - Устюг, Кострома, Нерехта, Соль Великая, Унжа. Построенный в 1164 - 1172 Городец становится опорным пунктом владими́ро-суздальских князей на Среднем Поволжье. В 1221 г. внук Юрия Долгорукого, сын Всеволода, Юрий основал при слиянии Оки с Волгой Нижний Новгород. Чуть позже основан Никулицын, во второй половине XIII в. - г. Хлынов, в XIV в. - г. Орлов. Переоформление славянских этносов относят к XIII - XIV вв. - сложный для Восточной Европы период. После разорения войсками Чингисхана городов Владимира, Суздаля, Ростова, Переславля, Юрьева и последовавшего за этим вторжением монголо-татарских войск начался отлив русского населения с востока и центра северо-востока Руси из ополтий на более лесистый и безопасный запад, в бассейн реки Москвы и верхнее течение Волги. Это способствовало усилению Москвы и Твери уже к концу XIII в. Борьба Владимиро-Суздальского и Новгородских княжеств за обладание землями привела к оформлению контактных зон владений: по Сухоне чересполосно, в Пермской земле и на Вятке новгородцы удерживали укрепленные поселения. «На протяжении второй половины XIII - XV вв. происходила перестройка сельского хозяйства, внедрение полевого пашенного земледелия, освоение под земледелие новых массивов лесной целины, строительство многих тысяч деревень и повсеместное распространение трехполья в Северо-Восточной и Северо-Западной Руси» (В.А.Тишков).

На фоне общероссийских событий первой половины II тыс. н.э. достаточно внушительными явились и процессы заселения Западного Приуралья. Первоначальные суждения о них возникли на основе методов этимологии и филологии, используемых при анализе лингвистических и письменных источников. Впоследствии, в результате археологических исследований появились материалы, значительно расширившие представления о характере заселения, но поставившие в то же время новые более сложные вопросы контакта культур.

Так для вятского края сохраняется гипотеза происхождения вятчан - жителей среднего течения реки Вятки от вятичей - членов восточнославянского племени, которые, по предположению Татищева, «получив в наследство» от сарматских племен жилые селения, «по данным летописей», в VIII - IX вв. селились в верхнем течении Оки. Другую точку зрения высказывали П.И.Рычков, Н.П.Рычков, А.И.Вештомов и др. говоря о русском освоении вятского края новгородцами, Д.К.Зеленин - ростово-суздальцами, А.В.Эмаусский - новгородцами-ушкунниками. Топоним Вятка связывали также с одной из веток древнеудмуртского племени (ватка). Археологические источники XII - XIV вв. дают возможность исследователям высказать предположение о массовом появлении славян в крае на рубеже XII - XIII вв. Русский компонент края (новгородцы, ростово-суздальцы) зафиксирован археологами по отношению к X - XII вв. Ко второй половине XII - началу XIII в. относят заселение русскими бассейна реки Вятки, где было основано не менее 10 укрепленных пунктов. По фактам освоения прикамских земель славяно-русскими поселенцами выделяют две исторические линии славянского присутствия в крае: XI - XV и XVI вв. Первый - проходил «в условиях раздробленности Русского государства и имел известное разнообразие». Второй этап обусловлен присоединением к России территорий

после падения Казани (Л.Д.Макаров).

Таким образом, начало проникновения славян в восточные районы Европейской России приходится на конец X - XI вв. На северо-востоке можно видеть лишь «эпизодические походы новгородских купцов и сборщиков дани, то в Волго-Камье впервые (если не считать именковцев) отмечается расселение славян». Так, по сведениям Ибн-Фадлана (X в.), русские купцы на территории Волжской Болгарии строили себе «большие дома из дерева». Археологические раскопки во многом подтвердили наличие на болгарских памятниках существенного славянского компонента (А.П.Смирнов). Современные исследования свидетельствуют о проникновении славян из Южной, а затем и Северной Руси вместе с верхневолжскими финнами в Нижнее Прикамье, где обнаружен заметный пласт материальной культуры XI - XV вв. Об этом говорят свидетельствуют ученые Т.А.Хлебникова, Н.А.Кокорина, Е.П.Казаков, Е.А.Беговатов, П.Н.Старостин, И.В.Якимов, Р.М.Валеев, И.Л.Измайлов, К.А.Руденко (Л.Д.Макаров).

Бассейн р. Вятки начинает осваиваться русскими в конце XII - начале XIII в. Здесь возникают селища и городища, объединявшиеся в Никулицынскую, Котельничскую и Пижемскую волости. Под угрозой татаро-монгольского вторжения в среднем течении р. Вятки с середины XIII в. возникло независимое государство - Вятская земля, объединившая «как пришлое русское и финское, так и местное удмуртское население». Для населения этого периода характерна этнокультурная и религиозная терпимость. По мнению Л.Д.Макарова вместе с русской общинной верхушкой удмуртская феодализирующая знать стала основой вятского боярства. В 1489 г. Вятская земля, являвшаяся до этого формально вотчиной Нижегородского княжества и ставшая своеобразной федерацией русского, удмуртского, марийского, татарского населения, вошла в состав Московского государства.

С увеличением численности русского населения, из-за неспокойной обстановки вокруг Вятской земли начался отток удмуртского населения (фратрия Ватка) с Вятки на ее левобережные притоки, в основном на Чепцу. В конце XV в. выходцы северорусских земель переселяются на Среднюю Вятку, что отразилось в особенностях языка, фольклоре, топонимике, материальной культуре, традиционном жилище. «Комплексное исследование разнообразных источников позволяет ученым утверждать, что коренные жители Вятской земли ведут свое происхождение как от «вятчан», так и от «вятичей». «Вятчане» - это прежде всего прямые (по отцовской, если смешанный брак, или отцовско-материнской линиям) потомки новгородских и вологодско-белозерско-устюжских колонистов, переселившихся на Вятку в течение конца XIV - XVI вв. «Вятичи» - это вятские обитатели, родословие которых проистекает от смешанных браков местных финноязычных вотяков-сырьян и чуди с русскими поселенцами. Выводить генеалогическое древо от славянского племени «вятичей», представлявших собой к XIV столетию метисов с волго-окскими финскими (мерью, мешчерой, муромой и др.) и балтскими (голядью и др.) племенами, правомочны те вятские уроженцы, которым доподлинно известны московско-рязанско-нижегородские корни их предков... Собирательным названием всех русских жителей Вятской земли является, конечно же, термин «вятчане», который, по наблюдениям Д. К. Зеленина, уже в начале XIX в. получил общевятское народное признание» (Л.Д.Макаров).

После монгольского нашествия усиливается роль своеобразного государства - Вятской земли с вечевой формой правления и центром во вновь построенном городе - Вятке (Хлынове). Позднее здесь возникают города Орлов, Слободской. «Местное население сравнительно быстро отказалось от сопротивления вооруженным дружинам пришельцев, быстро привыкает к иноэтничному соседству и в дальнейшем принимает участие в хозяйственной и политической жизни Вятской «республики», вплоть до уничтожения последней в 1489 г.» (Л.Д.Макаров). В последнее время обнаружены славяно-русские древности и в низовьях р. Вятки (Мысы II, IV, Уржум, Изран), считавшиеся не заселенными славянами. Верхнее Прикамье, населенное пермяками, и верхнее течение р. Чепцы с пермяками и удмуртами входили в зону экономических интересов Волжской Болгарии и Древней Руси, о чем говорят многочисленные археологические находки (В.А.Оборин, Р.Д.Голдина, В.А.Кананин, М.Г.Иванова). На раннем этапе (XI -XIII вв.) преобладало болгарское влияние. Русская керамика впервые появляется на родановских поселениях в слоях XIII - XIV вв. (В.А.Оборин), «однако о начале массовой крестьянской колонизации можно уверенно говорить лишь применительно к XIV - началу XV в., когда появляются первые поселения, в том числе Анфаловский городок, Соликамск, Чердынь, Искор, Покча и др. По изысканиям В. А. Оборина верхнекамские памятники оставлены смешанным русско-пермяцким, а порой и зырянским населением» (Л.Д.Макаров). Таким образом, на землях Верхнего Прикамья оседлое русское население появилось относительно поздно - в XIV - начале XV вв.

Административными и оборонительными городами в Пермской земле стали - Чердынь, Кайгородок, Соликамск. В

1451 г. в Чердынь, как центр Перми Великой, московским великим князем был направлен в качестве наместника удельный князь Михаил Ермолич, а в 1472 г. Пермь окончательно вошла в состав Русского государства, покорившись войску Ф.Д.Пестрого (В.А.Оборин). Дорога на восток и в Зауралье до 1630 г. проходила через Чердынь, позднее - через Соликамск (Бабиновская). К началу XVII в. русские переселенцы заселили часть земель на Каме, Вишере, Колве, Чусовой, Сылве. Развитие местных промыслов способствовало активному заселению во второй половине XVII в. Пермской земли. Именно в XVII в. состоялось образование историко-этнической территории русского народа на севере Восточно-Европейской равнины - от Карелии до Урала.

Появление славян на северных и западных подступах к Прикамью относится к XII - XIII вв. Именно в это время возникают первые сельские поселения и города в верховьях Северной Двины (Л.Д.Макаров, Н.А.Макаров, Н.Н.Чеснокова, Э.А.Савельева), Вычегодском крае (Э.А.Савельева, М.В.Кленов), в Заволжье и Поветлужье (О.Н.Бадер, Т.А.Хлебникова, Г.А.Архипов, Е.А.Рябинин, Л.Д.Макаров). В Коми крае основной поток переселенцев с конца XVI в. направлялся со старожильческих земель к устью Сысолы и на верхнюю Вычегду, заселение которых сдерживалось ранее угрозой нападения Вогулов. Продолжалось заселение Мезени, уплотнялось население Вычегодских и Сысольских земель. Всего за XVII столетие в Коми крае появилось более 300 поселений.

В XVI в. с исчезновением понятия «княжество» возникают понятия регионального характера - «города» (Вятка, Пермь Великая), «земли», «край». Начавшаяся «внутренняя колонизация» земель привела к осваиванию Уральского и Поволжского регионов и Сибири, что сопровождается образованием сословно-представительского характера многонационального Российского государства (В.Тишков).

Следует сказать о том, что славянский компонент безусловно является прогрессивной культурной традицией, воплощенной в материальных объектах края. Он выдает удивительную способность быть основой и в известной степени соединяться в отношениях с местными архитектурными традициями как в финно-угорской традиции зодчества, так и в тюркской, показывая удивительную пластичность и высокую толерантность к элементам местных строительных технологий. Тематическая линия развития русской культуры в Западном Приуралье в целом составляет неразобранный пласт художественной культуры II тыс. н.э.

Археологи отмечают, что пока слабо изучены славяно-русские материалы Среднего Прикамья, бассейнов рек Сылвы и Белая. На Средней Каме известны они в районе Елабуги - Грохань, Котловский и Ананьинский могильники, Танайские II находки, Елабужский клад, Староселищенское местонахождение и др. (Ф.Д.Нефедов, Т.К.Ютина) и Удмуртском Прикамье - Ильнешское городище, Малопургинская находка, Пуromожгинское селище. В бассейне р. Белой только сейчас выделены некоторые находки из поздних слоев уже известных поселений - Абдуллинское городище, Юнусовское поселение. Серия древнерусских материалов, по мнению Л.Д.Макарова и И.Ю.Пастушенко, может быть вычленена в позднесредневековых материалах памятников бассейна р. Сылвы вместе с синхронными болгарскими, золотоордынскими, татарскими, среднеазиатскими, кочевническими, финно-пермскими и зауральскими древностями - Верх-Саинское I и Лобач городища, ряд селищ. Л.Д.Макаров отмечает, что каких-либо «намеков на проживание в данных трех регионах славяно-русских поселенцев, по данным письменных источников, нет, однако археологические находки свидетельствуют об инфильтрации некоторого количества индивидов и целых общин этого этнического массива в южные районы Прикамья».

Итак, по мнению исследователей, заселение края происходило в два этапа. Первый этап славянорусского освоения носил в известной степени стихийный характер. Предполагается, что «непривилегированные» массы населения Древней Руси бежали в северные и восточные районы Восточной Европы вследствие различных причин, в том числе от христианизации («чернь ростовская», бежавшая «от крещения рускаго в болгарских жилищах»), от княжеских междоусобиц, набегов кочевников, экономической зависимости, малоземелья и т. д. Борьба новгородцев и ростовцев за источники пушны и торговые пути в Двинском бассейне завершилась в целом в пользу последних к концу XII в. При этом осуществился захват стратегически важных плацдармов в борьбе Руси с Волжской Болгарией, а затем Золотой Ордой и Казанским ханством. Вслед за военными отрядами сюда устремляется новая волна крестьянства и охотников-промысловиков. Образование централизованного Русского государства повлекло за собой и попытку упорядочить заселение прикамских земель уже на втором этапе их освоения, то есть в XVI в. Особенно ощутимо эта политика чувствуется после взятия Казани, когда для закрепления вновь присоединенных территорий потребовалось строительство засечной черты - укрепленных городков. В это время возводятся русские крепости в Ветлужско-Вятском

междуречье - Уржум, Малмыж, Яранск, Санчурск, Царевококшайск, Арск, Осиновское городище, Нижнем - Лаишев, Рыбная Слобода и Среднем Прикамье - Елабуга, Набережные Челны, Пьяный Бор, Мензелинск, Каракулино, Сарапул, Оса, Очерский острожек, в Башкирии - Уфа, Бирск, Табынск. На Верхней Каме обширные угодья получают в 1558 г. Строгановы, построившие много городков, а затем и в Чусовском бассейне - Канкор, Орел, Чусовские, Сылвинский, Яйвинский, Кай, Кунгур. Одновременно шло монастырское, посадское и крестьянское распространение в крае.